

АЛИНА ГЛИНСКАЯ

**И была ночь, и длилась
она вечность**

КНИГА ПЕРВАЯ

Алина Глинская
И была ночь, и
длилась она вечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11008842

ISBN 978-5-4474-1308-8

Аннотация

Великий Вэстерффел охвачен паникой: люди в Черном городе пропали – мертвецы восстают в погребальных пещерах из-за глупого поступка нынешнего короля. Опасность возрастает: десять владений находятся на грани распада – мятежи и разруха усугубляют положение, и алчный король наконец вынужден принять меры. Однако вскоре многие понимают, что ночь может длиться вечность...

Содержание

«Драконье сердце»	5
Об Аркийцах	7
Аркийская культура	9
Шаманы	10
Религия Вэстерффела	13
Шаман деревья	15
Тень	17
Регламент иерархии («закон крови»)	20
Союз десяти и великий Балинор	22
Война меж Астамарами и Энригарами	24
О короле Ириге	25
Сенара Воительница Вайрина	29
Монастырь святой Рокханы	30
Великие знатные дома	32
Знаменитые семьи	38
Титулы знати	40
Земли Вэстерффела	42
Пролог	43
Глава первая	52
Алрик	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**И была ночь,
и длилась она вечность**

Книга первая

Алина Глинская

«Я верую в зло, ибо я жил среди вас, жил среди людей. Вы думаете, что зло дремлет? Нет, оно не дремлет никогда, оно живет в мире также не зримо, как и в самом человеке...»
Король Ириг Эригар

© Алина Глинская, 2015

Иллюстратор Алина Вадимовна Глинская

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

«Драконье сердце»

Конец драконам положили,
Их эру навсегда сгубили.
Осталось сердце лишь того,
Кто был последним из всего.
Он был велик, и не было предела.
Сильнейшим духом обладало тело.

И вот вы уничтожили его.
Но сердце демона теперь живо.
Отныне сила всех драконов,
Жива и остается в нем.

Оно как драгоценный камень,
Сверканием своим манит.
Я видел, люди убивали,
Я видел, кровь младенца проливали.
Слышал я, слезы матерей,
Видал погибель сыновей.

И лорды все на свете отдавали,
Они богов священных предавали.
Сочилась ложь, и крови не было предела.
Вершилось зло,
Все для того, чтоб сердце злое получить.

И мир священный сокрушить.

«Письмо лорду Бэлинсу»

«И взял просто кровный король власть над сердцем,
И погубил он себя самого.

И ныне твердит весь людской род:

«Власть возьмет!» «Власть возьмет! Только тот,
в чьих жилах дракона священная кровь все столетья
течет»

Джованно Навилли.

Валуйская империя, 1450 г.

Об Аркийцах

Аркийцы народ среднего роста, сутуловатые, крепкого телосложения с маловыразительными лицами с узкими темными глазами.

И хотя мнения людей расходятся, аркийцы были первыми людьми, которые населяли север, в 1320 году король Джеймен Вороний коготь, обманом захватил север. Джеймен предложил наивным северянам бусину в обмен на их земли, эту бусину Джеймену якобы подарили боги, по его словам – она обладала силой шести богов. Обманутые аркийцы продали за нее свои земли, а бусина, как ни странно, оказалась самой обычной дешевой жемчужиной.

Живут аркийцы в хижинах, которые они покидают, только если там умирает один из жильцов. Такая хижина состоит из слегка наклоненных внутрь стоячих бревен в виде прямоугольника, а на них покоится пологая двухскатная бревенчатая крыша. Снаружи такое жилище обложено навозом, глиной и землей. Внутреннее убранство такого дома состоит из камина, около которого спит только хозяин.

Не смотря на то, что для иноземцев аркийцы грязные, остальные дикари, множество важнейших традиций они позаимствовали именно у них. Например, если во многих стра-

нах людей хоронят самыми обычными традиционными способами, то в Вэстерффеле этот важный обряд проводится по-иному. Людей хоронят в специальных так называемых погребальных пещерах, эти пещеры были вырыты самими аркийцами и им уже несколько тысяч лет. Такие пещеры проходят практически через весь Вэстерффел, их с легкостью можно назвать подземными городами мертвых.

Аркийская культура

Согласно мифу, сохранённому аркийскому эпосу, вселенная состоит из трёх миров, образовавшихся следующим образом: в древности разгорелась длительная война между племенами Аранахара, Рокханы и главы злых духов нижнего мира Ноктюрн.

Близился конец мира. Тогда воюющие стороны прекратили битву и заключили договор, по которому разделили вселенную на три отдельных мира. Верхний мир был отдан племенам Рокханы и Аранахара, средний – человеческому роду, а нижний – племенам Ноктюрн.

По словам аркийцев: добрые божества создали землю очень красивой и ровной, но злой дух Ноктюрн затоптал и исцарапал её. Следы его деяний остались в виде рек, озёр и гор. Вслед за сотворением земли Аранахар создал человека. Для этого он сделал статуи по своему образу и поместил их в каменный дом, около которого поставил сторожа и велел ему не пускать в дом злого духа. Тогда злой дух подкупил сторожа. Войдя в дом, злой дух испачкал нечистотами статуи людей. Аранахар, увидев содеянное, превратил сторожа в собаку, а статуи вывернул наизнанку. С тех пор люди внутри полны грязи.

Шаманы

В период мерзлого века, когда Инконисты активно боролись и изживали аркийскую религию, был создан расхожий образ шамана как шарлатана, обманщика, насаждающего невежественные взгляды. Однако в углубленных исследованиях шаманизма все же отмечалось, что шаман это – верующий посредник между людьми и сверхъестественными существами.

Шаманы в мифах являлись избранниками духов, которые «воспитывали» их в гнездах, находящихся на особом мифическом шаман-дереве. Путь становления шамана, был довольно мучительным. Человек, заболевший «шаманской болезнью», временами сходил с ума, у него случались внезапные приступы и обмороки. Он страдал в течение нескольких лет. Мучения будущего шамана в мифах интерпретировались как подтверждение того, что его душа похищена духами для «воспитания».

Шаманам помогали многочисленные духи-помощники, приходившие по их просьбам в различных обликах – зверей, птиц, и даже насекомых. В ряде мифов рассказывается о действиях этих сверхъестественных существ. Например, в одном мифе повествуется о кровожадности духов-помощников шаманки Мараны, которые даже съели ее племянников. Аркийские шаманы владели рядом волшебных предме-

тов. К ним относилось дерево, предназначенное духами для шаманского бубна. От него осторожно отщепляли необходимый для обечайки кусок, а само дерево должно было продолжать расти. Если оно засыхало, то шаман, которому принадлежало это дерево, умирал.

Шаманы не только защищали людей от духов, но и сами могли причинять несчастья и болезни тем, кто не понравился им или обидел их. Они были способны волшебством увести коня, навести мор на скот, наслать на своих врагов духов верхнего и подземного миров. Например, в цикле мифов о шамане Канаг рассказывается: что он отомстил своим врагам, подослав к ним дочь духа раздора и кровожадности Инису. Она распространила ложные слухи среди обидчиков Канага, они стали враждовать между собой и перебили друг друга. Необходимо отметить то, что шаманы все же не считались всемогущими. Например, в мифе «Анунак» разгневанные жители племени «Диниручи», которые постоянно подвергались козням злого шамана Анунака, подожгли священное дерево шамана, после чего загорелся и сам Анунак.

Умершие шаманы часто вмешивались в жизнь людей. Те из шаманов, которые ушли из жизни обиженными, становились духами и мстили в основном своим сородичам, причиняли им разные болезни и несчастья. Иногда покойные шаманы «приходили» к своим потомкам с просьбой: поправить разрушенную могилу или перезахоронить их. В некоторых случаях умершие шаманы защищали своих потомков.

По мифам, великие шаманы продолжали камлать и после смерти. Аркийцы также верили в способность шаманов «путешествовать» после смерти во времени. Например, в мифе «Хоббо» говорится, что покойные шаманы регулярно возвращались на рубеже годов в свою юрту и жили там до восхода солнца. Утром же они исчезали, пропадали и все предметы, которые принадлежали им.

Кстати говоря, умерших шаманов не хоронят в погребальных пещерах, их тела покоятся рядом с шаман деревьями или же в местах, которые они выбрали еще при жизни.

Религия Вэстерффела

*Ноктюри – в переводе с аркийского Дьявол или
Диавол*

Дракон – в переводе с низманского Демон или Бес

В 1120 году, в Вэстерффеле была официально принята всемирная религия Инконизм, центром которой является Низманская область. Это радостное событие стало настоящим потрясением для аркийской народности, верховный священник обвинил их в богохульстве, и язычестве. Тогда по его приказу священники принялись силой наставлять аркийцев на путь истинный, это вызвало волну скандалов и возмущений, впрочем, аркийцы остались преданны своей вере даже под страхом смертной казни. Они считают себя независимым северным народом, шаман Угрун Северный ветер однажды сказал: «Когда восстанут братья мои! Восстанет дух севера!» Верховный священник вскоре обвинил его в ереси и измене, Угруна обезглавили на глазах у его племени, говорят, что на месте где была пролита его кровь, выросло самое большое и древнее дерево на севере, с тех пор аркийцы считают его лестницей в небесный мир божеств.

Ноктюри практически по всем верованиям религий мира, спустившись на землю перевоплотилась в первого дракона, чтобы заставить людей страдать и причинить их посе-

лениям еще больший ущерб, она стала порождать себе подобных. Смотрящий увидев происходящее, послал на землю своего сына, тот приняв облик священного дракона, должен был сразить Ноктюрн, но она одержала над ним вверх. Тогда смотрящий помазал его кровью одного из младенцев, и тот, повзрослев, стал уничтожать демонов.

Когда избранный, наконец, сразил Ноктюрн, ее сердце обратилось в камень, смотрящий обратился к нему с просьбой уничтожить душу злого духа, но тот, обозлившись на смотрящего отказал, продав сердце демона на городском рынке. Мать героя была больна чумой, смотрящий несмотря на все его мольбы и просьбы оставался глух, и тогда он решил продать окаменевшее сердце как драгоценность для того чтобы позволить лекаря для своей матери.

Необходимо упомянуть, что все оставшиеся драконы вскоре погибли, множество людей уверены, что ни кто иной, как сам смотрящий положил конец их существованию.

Шаман деревья

Шаман деревья растут на севере в окрестностях Данрифа и мерзлых гор. Ветви таких деревьев усеяны амулетами и лентами. Под корнями этих деревьев оставляют монеты, хлеб и чарки с самым дорогим и крепким напитком, таким образом, аркийцы в том числе и северяне умазлят богов охраняющих людское счастье. Испокон веков люди верят в существование сил, способных творить чудеса, к шаман деревьям идут за счастьем, около них проводят древние ритуалы и даже жертвоприношения, чтобы притянуть к себе удачу и обезопаситься от бед.

Однако у священников подобное чудо не вызывало доверия, и в 1204 году инконисты беспощадно вырубili все шаман деревья, но аркийцем все же удалось сохранить малую толику этого чуда. Всего таких деревьев осталось четыре; одно растет на вершине горы «Магдунач» в Ганрифоле, два других в тайге Данрифа, а четвертое самое старое из них, в долине «Умайада» где живет аркийское племя «Диниручи». До сих пор северяне свято хранят шаман деревья как древние святилища и капища. Те же самые лорды приходят поклониться им, принося дары в надежде на благословение.

Шаман деревья овеяны секретами и легендами, они словно веками хранят главные человеческие тайны и мечты. Считалось, что судьба и сила шамана связана с его шаман дере-

вом, отсюда и такое название. Это дерево он получал от духов во время своего становление и благодаря ему мог попасть в подземный мир. Тот факт, что шаман деревья погибли, был напрямую связан с внезапной гибелью практически всех аркийских шаманов, лишить шамана его древа, это все равно что лишить человека воздуха.

Тень

«И да укроет меня тень, от лучей божьих»

В 921 году в Вэстерффеле был создан самый известный и устрашающий клан из всех, когда-либо существовавших, название ему было дано: «Тень». Легендами об этом клане пугали детей, и сами взрослые боялись попусту упоминать имя клана в суе, люди знали, что даже при рассвете, тьма клана лишь поджидала в тени.

Говорят, что создатель этого клана Гарсен из дома Гак-тареон, был бессмертным и жил около трех ста лет пока бесследно не исчез передав клан своему брату, если верить легендам, Гарсен отправился странствовать более не видя смысла жизни без его смертной возлюбленной Алесии Андравеничи.

Однако слава и влияние клана лишь закрепилась в руках его брата, Лерана.

Главные цели и задачи тени не известны до сих пор, они убивали королей и императоров, наводя страх не только на Вэстерффел, но и на весь мир. Если верить слухам, теневые клинки не были простыми убийцами, каждому человеку, вступившему в их ряды, была дарована способность буквально сливаться с тенью. Так, например телохранитель Гон-

римского императора уверял: что убийца как будто вышел из стены, на которую падала лишь тень от тусклых свечей, он клялся, что тело его было черным как уголь, и ему были видны лишь его карие глаза, что так выделялись на фоне его почерневшего тела. Кроме того он утверждал, что оно испускало в своем роде черный дым, который и позволил ему так искусно скрыться после убийства императора.

Множество свидетельств также указывают: Леран любил производить «особое» впечатление не только на своих жертв, но и на тех, кому доводилось встречаться с ним лицом к лицу. Среди них был и Гардак Энригар который утверждал, что загадочный дым покрывавший тело Лерана, вскоре собрался на его спине, образовавшись в черные ангельские крылья.

На совесть тени пала и гибель великого дома Хастерви, в честь которого вскоре были названы владения южных баронов, какую выгоду им принесло свержение лордов Хастерви, неизвестно. Однако Рейрих, человек который на тот момент возглавлял тень, не любил возражений, а лорды Хастерви как известно отказались платить клану подать. Аристократы платили налоги, отдавали десятину церкви, и кроме того обязывались платить подать тени, такой поворот событий возмутил лордов Хастерви, и те решили поднять мятеж, но увы, все это было бесполезно пока другие знатные до-

ма сидели в страхе. Однако вскоре после падения Хастерви, против тени выступили Астамары, за ними пошли не менее великие Хоулы и Ланкастары, и хотя эта война практически уничтожила род Астамаров, она все же принесла свои плоды и клан тень, вскоре был уничтожен.

Регламент иерархии («закон крови»)

Закон крови был принят Иригом Безумным в 1441 году, закон крови является единственным законом, который после смерти Ирига был оставлен в регламенте иерархии. Этот закон лишь подчеркивает социальное неравенство возвышая знатные дома, великие семьи и кланы. Однако все же закон крови существует только в Вэстерффеле, причиной тому служит его так сказать со прикасание с чернью.

Закон крови дает этой так называемой черни возможность подняться и выбиться в высшие слои светского общества. Простолюдину при рождении даруется семейная фамилия, если ему или его семье, удалось разбогатеть, обрести влияние, то король обязан официально признать такую семью знатью, т. е даровать титулы или земельные владения. Отсюда в Вэстерффеле и появились так называемые семьи, однако право, не всем простолюдинам удастся возвыситься, тем семьям, которые остались «безликими» и неизвестными, строго запрещается называться по фамилии, тем самым подчеркивая свое низкое положение.

В сам же регламент иерархии входят множество законов, которые в основном касаются аристократии. Регламент гласит о неравенстве, наказании за какую-либо провинность.

Также в регламенте ясно дается понять, что жизнь чистопородного животного куда ценнее жизни какого-то крестьянина или раба. Штраф за воровство чистокровного коня определяется в 3200 золотых, а штраф за убийство крестьянина определяется в каких-то жалких 200 золотых.

Союз десяти и великий Балинор

Союз десяти – это десять владений, которые объединились в одно целое, центром союза непосредственно является Орлиел. Этот союз был принят еще во время правления династии Астамаров, однако точная дата принятия неизвестна. Считается, что союз десяти был заключен где-то в 1399—1403 годах до захвата престола Энригарами.

Первым против союза выступил Балинор Астамар, причиной тому было изменение законов десяти королем Ханрумонт Энригаром. Ханрумонт ввел дополнительную подать на и без того бедных северян. На тот момент Балинор был лордом Ганрифолских земель, он поднял восстание и северяне смело пошли за ним, народ шел за Балинором не по приказу и не из-за страха который вселял в своих поданных Ханрумонт. Напротив, Балинор был человеком чести, справедливость пылала в его душе а сочувствие к народу зверски ревело в его сердце, видя это народ склонялся пред ним, многие вступали в ряды мятежников только из-за него, многие бросали семьи, титулы и звания, и все это было ради Балинора, ради той свободы, о которой он сулил.

Даже сам Ханрумонт боялся и признавал его, «Север под Балинором сокрушителен и волен, без Балинора север будет

пуст, ибо Балинор его сердце.» – признался однажды Хан-румонт. И как ни странно Ханрумонт оказался прав, после смерти Балинора северная республика была распущена, а воля народа подавлена.

Война меж Астамарами и Энригарами

Известно, что именно Астамары впервые основали Вэстерффел, они практически построили его на руинах бывшей Ливеронской империи, которая была уничтожена маврами, владыками нынешнего Сармада. Первым завоевателем был Гайден Астамар, в 862 году он одержал победу над маврами и прогнал их на восток, где вскоре им же был основан Сармад. Так началась династия Астамаров которые правили Вэстерффелом вплоть до 1408 года.

В 1408 году король Дариус Астамар заключил династический брак с вдовой Алиеной Энригар. Буквально через несколько месяцев Дариус скончался, некоторые предполагают, что жизнь Дариуса унесла болезнь, однако большинство уверены, что в его смерти повинна сама Алиена Энригар.

Алиена устроила первый дворцовый переворот, по закону крови на престол должен был взойти брат Дариуса, но Алиена будучи хитрой и изворотливой женщиной, посадила на драконий престол своего сына от первого брака утверждая, что она как и ее сын имеют полное право на престол.

О короле Ириге

В 1410 году на драконий престол взошел Нирас Энригар, его мать Алиена правила не долго, она была иронично убита по приказу Нираса в священных водах Бессарийской купели. Нирас не был ни великим, ни жестоким, его правление никоим образом не сказалось на Вэстерффеле.

В 1420 году он скончался от сифилиса и в том же году к власти пришел его старший сын, великий и добродушный Ириг который на протяжении всей жизни отвергал роскошь, живя среди безродной черни.

Иригом восторгались, он тянулся к народу, а народ тянулся к нему, двери замка всегда были открыты для прошений, молодой и мудрый Ириг никогда не отказывал в помощи простым беднякам. Наглядным примером его мудрости служил случай произошедший во время прощения. К королю Иригу пришли трое крестьян, двое из них были женаты, с ними была и их дочь, молодая светловолосая девушка.

Эти крестьяне ныне стали обедневшими баронами Хастерви которым теперь приходилось работать в поле. Девушка же обладала титулом Гонримской баронессы, но и это, не давало ей никаких преимуществ.

Крестьяне обратились к королю с просьбой решить с кем будет жить их дочь, отец убеждал короля в своей отцовской

любви, а мать утверждала, что тот хочет сделать ее уличной девкой, дабы заработать на ее невинности.

Мать девушки уже отчаялась, когда король вдруг произнес: «Я отдам вам половину королевского скота за нее» Отец с радостью согласился, а мать же стала плакать и молить мужа не продавать дочь за скот, король нахмурился и велел прогнать горе отца, оставив молодую девушку на попечение матери. Вскоре великодушный король вернул матери девушки ее законные владения и стал все чаще приглашать их ко двору, кстати говоря, молодую баронессу звали Эмирин, именно это имя поселилось в сердце короля Ирига.

Эмирин была провозглашена королевой, она родила Иригу двух сыновей: Джона и Роберта. Через год после рождения наследников, Эмирин также подарила королю дочь Даонелль. Счастья его величеству не было предела, он любил своих детей, но сыновья все же изредка боролись за его любовь.

Спустя восемнадцать лет после рождения наследников, иноземцы подарили Иригу ларец с расколотым драгоценным камнем невероятной красоты, происхождение его не было известно даже самим иноземцам, однако цена этого редкого камня была бесценна. Прошло немного времени – Ириг стал сходить с ума, у него развилась паранойя, он жестоко казнил всех, даже дворян.

В этот период правления, было казнено около шестисот невинных людей. Кроме того внешность Ирига заметно изменилась, он будто постарел лет на сорок вперед, его густые волосы выпали, кожа стала обвисать а цвет глаз сменился с голубого на черный.

Через год после безумия Ирига, его дочь бесследно исчезла, а сын совершил братоубийство убив своего старшего брата Роберта. Спустя некоторое время Ириг обвинил верную Эмирин в измене и собственноручно сжег ее на городской площади, весть о смерти старшего сына никоим образом не зацепила Ирига, и хотя до своего безумия, он был готов отдать жизнь за свою жену и детей, сердце его оставалось безразличным.

Стражники отмечают, что не раз слышали, как Ириг говорит сам с собой, они заявляли, что после смерти сына Ириг рыдал, однако после он стал просить себя замолчать, он говорил так, будто с ним были еще пятеро человек, которые убеждали его, что его сын был изменником, как и его благоверная Эмирин.

В 1451 году, Ириг был убит, тело короля нашли в его покоях, в которых были расставлены чучела, сделанные из людей. Стража позже рассказывала: что у короля также были чучела его убитых им же друзей и сына, с которыми он любит обедать и вечерами обсуждать погоду... Правдивы ли подобные слухи, точно неизвестно.

В 1451 году брат Ирига, Ханрумонт стал королем, Джон особо не претендовал на власть, всего его силы уходили на поиски сестры и вскоре он передал трон своему дяде. У Ханрумонта была сложная задача, ему предстояло восстановить не только казну и королевство, но и потерянное доверие народа. Однако людям после такой жизни, Ханрумонт показался величайшим королем в истории Вэстерффела.

Сенара Воительница Вайрина

Сенара родилась в 1319 году в знатной семье не особо известных дворянинов. Когда ей исполнилось пятнадцать, во владения ее семьи ворвались разбойники, именно тогда она впервые взяла в руки меч. После этого меч стал ее «третьей рукой», Сенара сражалась не хуже любого мужчины, она прекрасно обращалась с войском и также прославилась за свои множественные военные победы.

Сенара была первой и последней девой воином, церковь установила свои идеалы благородной женщины. Несмотря на то, что именно Сенара одержала победу в трехлетней войне с Гонримом, верховный священник приказал заточить воительницу Сенару в монастыре святой Рокханы. Вскоре он также издал указ, в котором говорилось о запрете допуска женщин к войне во всех державах, где царствовал Инконизм.

С тех самых времен женщинам запрещено брать в руки оружие, о женщинах воительницах в Вэстерффеле остались лишь мифы и легенды.

Монастырь святой Рокханы

*«В духовенстве, вот где обитает дьявол»
Сенара Вайринская*

Монастырь святой Рокханы был построен в 1319 году, тогда главной задачей церкви стало полное искоренение распутства. Держатели борделей поступили мудро, они стали заключать сделки с аристократами переписывая на их имя половину ежемесячного дохода, таким образом, они сохранили неприкасаемость церкви к куртизанкам но не к уличным девкам.

Однако другие леди были лишены подобных опеки, крестьянок, дочерей ремесленников, и простых горожанок, священники имеют право забирать и насильно помещать в монастырь полный издевательств и бесчестия. Провинившуюся аристократку, могут забрать лишь в случае письменного разрешения от ее отца или матери.

Главная монахиня монастыря, сама когда-то пострадала от несправедливости церковных правил. Будучи пятнадцатилетней девушкой, она стала жертвой насилия, но ее мать, узнав об этом, отправила ее в монастырь, наивно полагая, что юная дева сама виновата в этом преступлении, сами же

виновники, отделавшись лишь малой кровью, и по сей день остались безнаказанными.

Монашки внушили молодой монахине вину, которая по их словам тяжким грузом лежала лишь на ее хрупких плечах, «Женщина повинна в том, что она женщина, лишь ты виновна в мужских грехах, наше богопротивное тело, заставляет мужчин грешить» – внушали ей старшие монахини.

Добившись высокого положения, мученица с легкостью могла покинуть монастырь, однако та, ощущая сладкий зов свободы, отвернулась от него, отвернулась, дабы вновь ступить в полный зла монастырь. Теперь же, главная монахиня, сама наставляет юных особ, большинство из которых, как и она, попали в монастырь, подвергшись насилию.

Великие знатные дома

Дом Астамаров (Бывшие лорды Северной республики)

Бывший лорд король Ганрифола: Король Балинор II Величайший.

Бывший хранитель: Король Балинор II Величайший.

Герб:

Бычьи рога символизируют могущество и боевой дух.

Дом Бэлинсов (Лорды Риверфэлна)

Лорд Риверфэлна: Вэловин Бэлинс Осторожный.

Хранитель: Эркрат VI Великий.

Герб:

Олень символизирует осторожность и острый слух.

Дом Ланкастаров (Лорды великого Йорн'аха)

Лорд Йорнаха: Рикон V Ланкастар.

Хранитель: Гэлэм Высокомерный.

Герб:

Лев символизирует совершенство и свирепость.

Дом Ханлааров (Халифы Сармада и правители Ганделфела)

Халиф Сармада: Азат II Великодушный.

Хранитель: Хурр IV Неустрашимый.

Вассалы Сармада: Ригнраны.

Герб:

Орел символизирует хищность и свободу.

Дом Хайрионов (Лорды Норхайна)

Лордесса Норхайна: Джеральна I Непоколебимая, также

Джеральна Львица.

Хранитель: Барбаросс IX Рыжебородый.

Герб:

Львица символизирует смелость и гордость.

Дом Фолца (Нынешние лорды Ганрифола и правители Данриффа)

Лорд Ганрифола: Гарольд XI.

Хранитель: Ричард VII.

Вассалы Ганрифола: Выючные.

Герб:

Медведь символизирует ярость и уверенность.

Дом Хоулов (Лорды Черного города и управители замка Гэлиндрак в Гонриме)

Лорд Черного города: Мэлик X Бесстрашный.

Хранитель: Гельминор Мудрый.

Герб:

Нарл символизирует свободу и независимость.

Дом Энригаров (Бывшие лорды Оркшира, нынешние правители Вэстерффэла, короли великого Орлиела)

Король: Ханрумонт I Алчный.

Хранитель: Ханрумонт I Алчный.

Герб:

Конь символизирует благородство и преданность.

Дом Греев (Богатейшие лорды Оркшира и Кастаросса)

Лорд: Тарион Богатейший.

Хранитель: Линрион III Великолепный.

Герб:

Крылатка символизирует богатство и изящество.

Дом Гактареонов (Лорды великого Рипола и наместники города Никросонасса в Гонриме)

Лорд: Дерант I Жестокий.

Хранитель: Рэлинальд V.

Герб:

Лис символизирует хитрость и изворотливость.

Знаменитые семьи

Вьючные: Бароны Данрифа, вассалы Ганрифола.

Зачастую темные и скользкие личности, ходят слухи что Вьючные состоят в союзе с Черным вороном, королем всех ловких воров Вэстерффела. Также официально известно, что именно Вьючные принимали активное участие в «деятельности» тени, за многие годы они обрели влияние среди преступного мира Вэстерффела. Также Вьючные являются лордами Данрифа, несмотря на власть и известность, Вьючные считаются низшими.

Барон Данрифа: Джорн Низкорожденный.

Ригнараны: Бароны Ганделфела, вассалы Сармада. Ригнараны славятся непреодолимой любовью к прекрасному, многие члены этой семьи были великими бардами и художниками, которые внесли огромный вклад в развитие культуры Вэстерффела.

Барон Ганделфела: Белинальд V Низкорожденный.

Хастерви: Вольные правители великого Хастерви, северные бароны, в чьих жилах течет своенравная кровь. Бароны, принадлежащие к этой великой семье свято хранят культуру и традиции великого дома Хастерви который пал в период мерзлого века. Хастерви это скорее знатный дом, чем знат-

ная семья, однако, они все равно остались неизменны своим титулам.

Барон Утеса Хастерви: Эйринальд II Вольный, также Эйринальд II Завоеватель.

Титулы знати

Лорд: Землевладелец, абсолютный правитель определенного города и его окрестностей. Титул лорда передается по мужской линии, также может быть пожалован королем.

Лордесса: Правительница города или жена лорда. Титул может быть пожалован лордом, если тот является прямым родственником женщины, также он может передаваться в случае смерти мужа лордессы, если их сын или дочь еще не достигли шестнадцати лет.

Маркиз: Находится между герцогским и графским титулами. В Сармаде маркизы являются работоторговцами, владения Сармада являются единственными, где узаконен манифест о рабстве.

Герцог, Герцогиня: Титул высшей власти, который передается по наследству вместе с землями которые были дарованы герцогу (герцогине)

Виконт: Средний титул между бароном и графом, владелец небольших земель.

Барон: Влиятельный дворянин, владелец крупных земель-

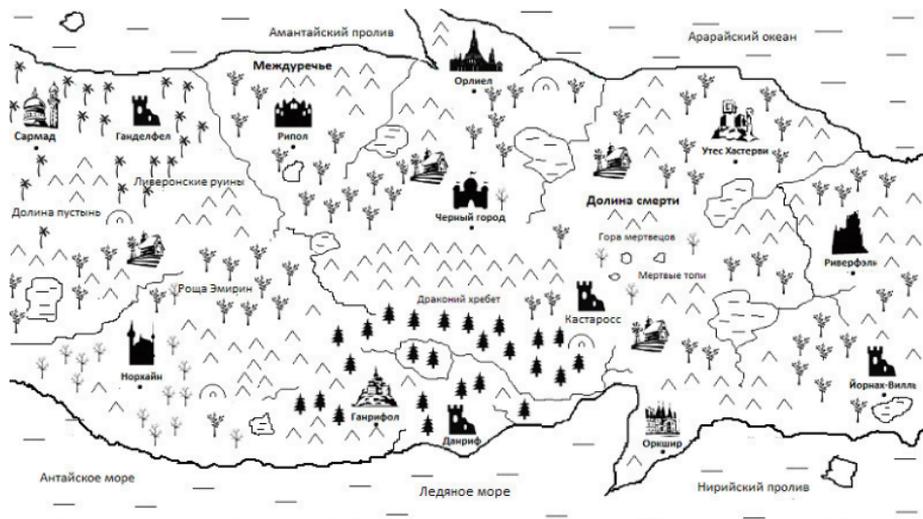
ных участков а также правитель города и его окрестностей, титул барона стоит на одной ступени с титулом лорда, единственное различие между этими двумя титулами заключается в том, что бароны в отличии от лордов не принадлежат к знатым домам, а происходят от знатных семей.

Баронесса: Женский титул передающийся по материнской линии, т. е от матери к дочери. Баронесса в случае отсутствия прямых наследников мужского пола, может стать правительницей города, (в том же случае что и у Лордессы) однако за всю историю Вэстерффела подобного не удавалось еще ни одной женщине.

Граф, графиня: Титул, которому дана судебная и военная власть, обычно передается по наследству.

Хранитель: Высшее дворянство, на иерархической лестнице стоит после короля. Хранителями считаются главы знатных домов и семей которые выбираются путем голосования членов определенной семьи или дома.

Земли Вэстерффела

Пролог

Командор Тайрон вместе с капитаном Джоном спустились в погребальную пещеру, запах мертвечины был таким резким, что Тайрон едва мог дышать. В пещере царил мертвая тишина, слышен был только треск, который исходил от их факелов. Из темноты уловимо потянуло вонью разложения, путники осторожно шли по морю омерзительной грязи и отвратительный запах, словно выворачивал тошнотой их желудки.

Тайрону виднелись только окутанные тьмой отверстия туннелей, одним словом это было море непроглядного мрака. Сыро, холодно и жутко, Джону постоянно казались белые тени, плавно скользившие во тьме, но как только он поворачивал голову, тени резко исчезали. В такой обстановке воображение по неволе разыгрывается, а Джон был тем еще трусом. Его отец был жестоким воеводой который приходя в дом, избивал его из-за любой мелочи. Кожа на правой руке Джона была покрыта жуткими шрамами, она была практически облезшей и имела темно красный цвет, когда Джон был еще мальчишкой: отец силой запихнул его руку в котел кипящей похлебки, ему не понравился ее вкус, и именно таким способом он решил наказать своего сына. Все свое детство он провел в темном погребе где его закрывал отец, после таких наказаний Джон стал до жути бояться темноты, так он и про-

вел всю жизнь в страхе, непонятно, как он вообще будучи таким трусом, сумел стать капитаном небольших королевских отрядов.

Чем глубже они шли вниз по темным тоннелям, тем холоднее становился воздух. Стылый воздух заползал под доспех, и Тайрона бросало в дрожь. Факелы освещали земляные стенки пещеры, которые поддерживали деревянные доски и балки, там же где их не было, виднелись старые деревянные гробы, Тайрону сразу же стало понятно, что в этих стенах покоятся простые люди.

– Не хотелось бы оказаться здесь после смерти, сухо произнес Джон – просто жуть какая-то.

– А по мне так, после смерти уже все равно – невесело хохотнул Тайрон – Все мы рано или поздно здесь окажемся.

– А чувствую себя идиотом Тайрон...

– О чем это ты?

– Зачем нести подошедшему королю его драгоценности? Они уже не нужны мертвецу, особенно этот камень, он постоянно светится...

– Тебе вечно, что-нибудь да покажется Джон, повзрослей.

– Я не хочу идти туда Тайрон! – вскрикнул Джон.

– Да не ори ты так! Просто зайти и выйти! Это все что от нас требуется! Я не хочу позориться из-за твоей трусости!

Джон молча отвернулся, спорить с командующим было бесполезно. Становилось все холоднее, дыхание срывалось с губ легкими облачками. Джону этот резкий холод показал-

ся странным, на поверхности стояла невыносимая жара, чувство, что за ними кто-то непрерывно наблюдает, не покидало его всю дорогу.

Наконец они прошли узкие туннели, находясь, бок обок с мертвецами в стенах. Туннель, по которому они шли, резко углублялся вниз, впереди был крутой спуск, и путникам нужно было постараться, чтобы не запнуться и не скатиться по деревянной псевдо лесенке, на которой, можно было за просто убиться насмерть.

Спуск оказался довольно-таки долгим и изнурительным. Путники шли словно целую вечность, а время тянулось как улитка. Ноги Джона ныли, а тело устало до изнеможения. «Как долго еще идти» – думалось ему, но расслабляться было не позволительным, один не осторожный шаг, и с жизнью можно было попрощаться. Но к счастью они миновали эту опасность, и, побродив еще несколько часов по туннелям, наконец, достигли своей цели.

Тайрон напряженно всматривался в темноту, пока не заметил небольшое помещение, которое находилось слева от развилки. Путники незамедлительно поспешили внутрь, пол здесь был обложен серым камнем, а на стенах повсюду красовались портеры погребенных в этих помещениях людей. Тайрон приблизил факел к гробу, как вдруг увиденное им, повергло его в состояние шока.

Гроб был открыт, Джон в панике начал размахивать факелом, осматривая другие гробы вокруг, и как ни странно,

они тоже были открытыми...

Можно только представить какой ужас в тот момент они испытывали, Джон готов был с визгом выбежать оттуда и больше никогда туда не возвращаться.

Тайрон перехватил на себе взгляд испуганного Джона, он встал в проходе, что бы тот, не убежал, бросив его одного. Люди способны и не на такое находясь в состоянии смертельного страха.

– Боги! Что здесь происходит! Это демоны Тайрон, демоны! – воскликнул Джон, съежившись от страха.

– Тихо ты! – грозно фыркнул Тайрон – не паникуй, это чья-то шутка.

– Какому идиоту взбредет в голову так шутить! – прокричал Джон вполголоса – Здесь что-то непонятное творится! Говорю тебе! – он повернул голову и вперил взгляд в тряпочный мешочек, который мотылялся на поясе Тайрона, мешочек то и дело излучал какой-то непонятный красный огонек. И тут до Джона дошло, в мешочке лежит тот самый злоеущий камень, именно он и является виновником этого нелепого пробуждения – Бежим! – во все горло проорал он.

– Если будешь так орать, мне точно придется тебя убить!

Тайрон вдруг замолчал, он стоял все там же, не шевеля даже губами.

– Какого черта мы стоим? – возмутился Джон – Не знаю, как ты, но я лично сматываюсь отсюда. – Ты слышишь меня!?

Джона охватила паника, изо рта Тайрона во всю, сочи-

лась кровь, его глаза были наполнены кровью и, увидев такое зрелище, Джон был готов просто лечь и умереть прямо там, только бы не видеть то, что стояло за спиной его друга.

Джон опустил факел чуть ниже и тут, заметил, как из брюха Тайрона торчит, чья-то ужасная, бледная рука с длинными темно-коричневыми ногтями. Что-то непонятное, до ужаса страшное, насквозь пронзило Тайрона одной лишь рукой. Какой силой нужно было обладать, чтобы вот так, запросто взять, и пробить стальные доспехи кистью руки. При этом еще и умудриться вывернуть, все внутренности человека на изнанку. Это не всегда удавалось крепчайшей стали, а что уж тут говорить о какой-то руке.

У Джона наворачивались слезы, он слышал, как медленно стекает кровь, с его друга разбиваясь о каменный пол. Бедняга тряся от страха, он метался из стороны в сторону, не зная, куда ему деться. Он уже было собирался врезаться в стену и прямо там протаранить себе выход, как вдруг, ужасающая рука, наконец, резко двинулась назад, и тело Тайрона тут же с грохотом упало на пол.

– О смотрящий, прости мне мои грехи... – жалостно про-
бормотал Джон.

Перед ним стоял король, самый настоящий король собственной персоной, живее всех живых! Судя по всему, его тело уже явно успело подвергнуться разложению, седая борода просто кишела червями и еще какими-то мелкими на-
секомыми. Его глаза были красными, а на руках не хвата-

ло нескольких кусков кожи и мяса. Со стороны это больше походило на какие-то смертельные загнившие язвы, которое медленно распространяются по всей коже короля. Торчащие кости, черви, пробирающиеся в его глазах, одним словом, ходячий мертвец. Самый настоящий ходячий мертвец, который восстал и теперь жаждет мести.

Джон впервые в жизни услышал, как бьется его собственное сердце, оно билось с такой скоростью, что, казалось бы, вот-вот выпрыгнет наружу. Единственное что в тот момент мог испытывать Джон, так это только страх и ужас. Эти чувства были такими сильными, что Джон позабыл не только половину своей жизни, но и собственное имя.

Мертвец безмолвно приоткрыл рот, и натянул непринужденную улыбку. Его зубы были гнилыми и черными, они навели на Джона еще больший страх и невыносимое отвращение. Он уже приготовился распрощаться с жизнью со слезами на глазах, как вдруг мертвый король медленно развернулся и скрылся где-то в темных тоннелях, как будто дав Джону понять, что он оставляет его в живых.

Джон не стал размышлять о его странном поведении, он тут же словно пулей подлетел к трупу Тайрона, и, вынув кинжал начал стремительно срезать мешочек с его пояса. Руки Джона не переставая тряслись, от страха он даже не мог четко приставить кинжал к веревке, в его голове постоянно крутились мысли о том, что сейчас в этой пещере рыщет целое полчище восставших мертвецов, и пока он тут возится,

кто-нибудь из них точно попробует его на зубок. Но оставлять камень здесь было нельзя, Джону было ясно, что мертвецы восстали по его вине, Джон в страхе наконец-то срезал чертов мешок, но сам того не заметил, как во время всей этой не управляемой паники, случайно прорезал на самом его дне небольшую дырочку. Откуда собственно и вывалился маленький осколок озлобленной демонской души. Но даже этого осколка было достаточно, чтобы мертвецы как ни в чем не бывало, восставали и бродили по погребальной пещере.

Он отдернул мешочек, поднял с пола факел, и тут же, что есть силы, рванул к выходу. Джон преодолел долгий подъем, где к счастью ни одного мертвеца ему не встретилось. Но, когда он уже бежал по темным тоннелям, взгляд его все время бросался, то к одному проломленному гробу, то, к другому.

Отовсюду на него тарацились ходячие трупы, причем вели они себя, достаточно цивилизованно. У некоторых из них, в руках были мечи, секиры, и ржавые топоры с которыми их когда-то хранили. У многих торчали кости, висели куски мяса, а у меньшей половины, кожа вообще была непонятного темно-коричневого или светло-синего оттенка. В общем, та еще жуть.

Джону уже было трудно бежать, он так устал, что при каждом вздохе его легкие разрывались от боли. В горле стояла невыносимая горечь, ноги становились ватными и могли в любой момент подвести его.

Джон замедлился чтобы перевести дух, он ковылял как улитка когда посреди тоннеля ему встретила мертвая девочка лет десяти. Она протянула руку, пальцем указав на Джона, тот непроизвольно шарахнулся и ударился спиной о стену, лихорадочно хватая ртом воздух. Деваться было не куда, тоннель был слишком узким, а проходить почти, что рядом с мертвой девочкой, Джону совсем не хотелось.

Мертвая девочка отпустила протянутую руку, и резко разинув рот, закричала не человеческим, душераздирающим криком, тем самым, демонстрируя испуганному Джону свое величие. Она смотрела на Джона, а тот плакал утопаясь в собственных слезах. Ему было стыдно, лишь потому, что он позволил себе расплакаться на глазах у врага,

«Видел бы меня сейчас Тайрон» – думалось ему, впрочем, он, Тайрон, возможно уже наблюдал за ним, притаившись в каком нибудь темном тоннеле.

Девочка склонила голову на бок, она подходила к Джону, медленно, словно бесшумный призрак... Мертвая истерзанная девочка почти что вплотную обошла его, напоследок окинув его лишь страшным, безжизненным взглядом. Ее глаза теперь, будут всю жизнь сниться Джону в кошмарах, а точнее ему будет сниться их отсутствие.

Добравшись до выхода, Джон как назло свалился в грязь прямо перед долгожданной свободой. Ему уже было все равно, он хотел, во что бы то ни стало, выбраться живым из этого ада. Он полз по грязи пока, наконец, в его ноздри не проник

знакомый запах, запах свежей травы. Никогда еще в жизни Джон не вдыхал запаха слаще. Он в надежде открыл глаза, и оказался в мокрой, зеленой траве, легкий утренний ветерок дул ему в лицо, раздувая застывшие слезы на его щеках. В лесу стояла полная гармония, слышно было только щебетание мелких птиц и журчанье не подальеку протекавшего ручья. Яркое солнце слепило его глаза, он был счастлив снова оказаться снаружи, оказаться живым и невредимым.

Джон с трудом поднялся на ноги, он чувствовал себя как моряк, который впервые в жизни ступил на сушу. Он медленно, но уверенно шел к кристальному ручью, надеясь, как можно скорее дойти до моста, где они с Тайроном оставили своих коней, совершенно не подозревая о том, что может с ними случиться.

После того как Джон избавился от дьявольской души выбросив мешок в ручей, никто включая его семью, больше не видел Джона. Предельно ясно, что король сохранил ему жизнь, чтобы он донес миру ужасные вести, однако перепуганный капитан с этим не торопился, напротив, он ушел так, словно его никогда и не было. Вероятно, что Джон, более, никогда не говорил с кем-либо о том страшном дне, который перевернул и изменил его жизнь. Спустя три дня после случившегося, Джон отправил в Орлиел письмо об отставке, когда командор Тайрон не вернулся во дворец, стража смекнула что дело «попахивает» неладным. Джона обвинили в убийстве, однако след его к тому времени уже простыл.

Глава первая

Алрик

*«Мы призваны следовать по тому пути,
который дарован нам судьбой, и мы не должны,
сомневаться в его истинности»*

Балинор Астамар

Сын великого короля Балинора который являлся королем севера, а также мятежником восставшим против короля. Алрику с детства были присущи такие качества как благородство и честность. Смотря на поступки Балинора, Алрик поклялся самому себе, что никогда не посмеет опозорить честное имя своего отца, и всегда не смотря ни на что, будет следовать лишь зову своего сердца.

«Жизнь жестока, и я дарую ее вам как испытание, не ждите награды, ибо прежде чем ее получить, вы должны пройти это испытание достойно»

Писания Аранахара 1:10

Лорд-король Балинор с небольшой горсткой солдат разбил лагерь в глуши Силианского леса. На ежегодную так называемую «Большую охоту», лорд-король как обычно взял с собой своих детей, на тот момент им обоим было по двенадцать лет. В «Большой охоте» участвовала вся аристократия Вэстерффела, считалось великой честью пересечь Силианский лес, добыв как можно большее количество ценной дичи.

В тот день после окончания «Большой охоты», Балинор собирался подписать мирный договор с лже королями, Энригарами. Вечер был тихим, солнце уже садилось над снежными северными горами. Привычная тишина не предвещала ничего неожиданного, хвойные деревья покачивались от легкого ветерка, а из глубокой вечерней чаши доносилась приятная, птичья песнь.

«Белое безмолвие» – девиз Ганрифолского герба был придуман Балинором не просто так. Север примерно так и выглядит, много снега, и лютый мороз от которого деревья громко трещат. Но и в такие морозы северный лес живет своей жизнью. Однако осенью лес неприветлив: медведи готовят берлогу на зиму, зайцы готовятся сменить шкурку на белую, а бурундуки пополняют запасы продовольствия. Люди же запирают окна досками, набирают дрова и стелют теплые шкуры на каменные полы. Предстоящая зима никого не щадит, поэтому и готовятся к ней крайне серьезно.

Пейзаж в тот злополучный день, был не менее красив. Белый снежный плен, был усыпан розоватой крупной ягодой, для непривыкших приезжих южан, участвовавших в охоте, эта картина была удивительна и столь же немислима, как и климат. Однако многие из них могли бы позавидовать богатым ресурсам севера.

– Мне снова приснился сон отец. – Мрачно прошептала черноволосая девочка с глазами подобными морской глади – Со мной опять говорили мертвецы.

– Эти колдовские сны пугают меня Илия, – Встревоженно проговорил Балинор – Что они говорили тебе на этот раз?

– Я помню только слова: «Когда на небе будут танцы, погибнет род, чья сила будет жить»

– Это очень тревожное знамение, – Удивленно прошептал старый лорд, сидящий напротив костра – Вам стоит прислушаться к этим снам ваше величество, но не стоит упоминать

О них при инквонистах, инквизиция сочтет миледи за ведьму.

– Я король севера, инквонисты больше не будут притеснять мой народ, как и аркийцев. Они живут на наших землях, и я поклялся перед смотрящим что буду отстаивать их традиции ценной своей жизни.

– Вы отказываетесь от веры? – Ошеломленно спросил лорд – Ради дикарей?

– Господь не в церкви, господь должен жить в наших сердцах.

– Ныне все по-другому сир, скрытое зло живет под рясами инквонистов.

– И это знаем не только мы с тобой Родрик, – Задумчиво шепнул Балинор – И все же люди им подчиняются...

– Как по-вашему сир, почему они это делают? Неужели их вера в смотрящего настолько сильна.

– Нет Родрик, вместо смотрящего в их сердцах живет страх. – Тяжело вздохнул Балинор.

– Правда ли то, что в вашем сердце кроме смотрящего живет и любовь к Джеральне лордессы Норхайнской. – Заметил Родрик – Она удивительная женщина сир, но станет ли она вашей королевой?

– Не пристало поднимать такие вопросы мой друг, – Тихо но твердо сказал Балинор – Такой как я, не удостоен внимания столь прекрасной дамы.

Лорд Родрик рассмеялся в ответ:

– Вы король севера! Вопрос в том достойна ли она вас!

– Сейчас меня больше заботит мой народ, и колдовские сны моей дочери. – Обеспокоенно пробормотал Балинор – Ну а ты сынок, снились ли тебе подобные сны?

Златовласый мальчишка лишь пожал плечами.

– Нет, отец, ничего подобного.

– Хвала смотрящему, но да ладно, не будем об этом, солнце уже зашло и нам пора ложиться спать.

– Завтра мы возьмем вверх отец! Вот увидишь, южане узнают, какого это тягаться с севером! – Гордо вскрикнул мальчишка.

– Конечно сынок, я уверен, что из тебя выйдет прекрасный, благородный рыцарь. Знаешь, что мне говорил отец, когда я был твоего возраста?

– Мне не терпится это узнать отец.

Балинор натянул легкую улыбку:

– Никогда не сомневайся в самом себе Алрик, и если ты не прав, всегда умей признавать это с достоинством. Обещай мне сынок, что ты никогда не забудешь эти слова.

– Я никогда не забуду этого отец, обещаю, что ты будешь гордиться мной.

– Агара прилетела, это значит, что зима уходит... – Пробормотал старый лорд посмотрев на белую птицу что кружила над лесом.

– Хвала смотрящему, слишком много людей она унесла на этот раз... – Угрюмо покачал головой Балинор – Слишком много... – Вновь повторил он.

– Пока Агара здесь, зима не наступит, к тому же снег уже начал таять сир. – Количество людей скоро возрастет, они все равно умирают словно мухи...

Алрик сонно закрывал глаза, невыносимый холод пробирался в его шатер заставляя его дрожать. Он уже крепко спал, когда вдруг послышались незнакомые голоса и громкий топот. Целый отряд разбойников громил лагерь его отца, отовсюду слышались только крики и яростный звон мечей.

– Проверь в том шатре. – Твердым голосом восклицал главарь – Добейте всех.

Лорд-король Балинор отбивался неистово, словно дикий зверь. Он чувствовал слабость, но желание спасти детей вновь прибавляло ему сил. Балинор обхватил меч двумя руками и помчался на главаря с криками, бандитская стрела на мгновенье остановила его, но, несмотря на боль, он продолжал бежать.

Наконец лорд-король опустил меч, бессильно упав на колени, еще одна меткая стрела попала ему в грудь.

«Я должен спасти детей!» – Сказал он себе медленно поднимаясь на ноги. Балинор продолжал идти, еле удерживая тяжелый стальной меч. Еще одна меткая стрела стала для него последней, он больше не мог идти, слезы катились по его щеке, мысль о том, что он не смог защитить детей была более глубоких ран в его груди.

– Север не принадлежит тебе Балинор. – Надменно про-

рычал главарь.

– Да... – Прошептал Балинор – Я принадлежу северу...

– Горан! Убей всех кого найдешь в шатре! – Закричал главарь, игнорируя Балинора.

– Беги Алрик! Это приказ! – Закричал Балинор на последних из сил.

И Алрик побежал.

Предсмертный крик его отца словно подхлестнул его, Алрик схватил нож и разрезав им шатер опрометью бросился в лес. Хватая ртом воздух, юноша метнулся в темноту между деревьями. Разглядеть что либо было невозможно, лес предстал перед его глазами зловещим лабиринтом, мрачных теней и устрашающих очертаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.